

- Ничего. Мне просто показалось, будто там что-то есть, - ответила Аяно.

Шун окинул ее холодным взглядом.

- Шун, даже если ты думаешь, что это нечто из области фантастики, уверяю тебя, мы действительно можем их видеть. Я даже сейчас вижу одного, вон там.

- Ну да, ты же у нас реалистка.

- Вот именно. Если я вижу призраков, я верю в это. Я не такая, как Такато. Это он выращивал тыкву, потому что верил, что из нее появятся духи Золотой рог и Серебряный рог¹.

Шун взглянул на нее, и ему стало немного не по себе от мысли, что женщина вспомнила события прошлого, пусть те и произошли много лет назад, когда они были еще детьми.

- Раз уж ты об этом упомянула, почему он перестал выращивать тыкву?

- Дедушка Сокити обычно вешал тыкву в токонома. Однажды он заглянул в тыкву и кое-что увидел.

- И что же?

- Глаз.

- Глаз? - нахмурился Шун.

- Он сказал, что видел женский глаз, который смотрел на него из тыквы.

- Чувствую, какая.

- В этом доме кроме тебя больше никто так не реагирует.

- Да я вовсе не хочу сказать, что не верю вам. Я просто считаю, что нелепо говорить об этом во всеуслышание. Я знаю, что это должно быть правдой, потому что все вы говорите одно и то же. В конце концов, вы взрослые люди, а не маленькие дети. И потом, вам нет никакой пользы от того, если вы все выдумали и теперь разыгрываете других.

От его холодных слов Аяно не выдержала и решила высказать то, о чем она подозревала:

- Ты все время говорил, что не можешь видеть призраков. Интересно, это, действительно,

правда?

- На что ты намекаешь?

- Хоть ты и притворяешься храбрым, ты - трусишка. Ты никогда не ходишь туда, где есть призраки - не потому, что считаешь эти истории абсурдными, а потому, что боишься. Подозреваю, в детстве тебя травмировало нечто-то страшное.

- Чушь какая, - снова сказал Шун. Ему казалось, что Аяно порой любит говорить абсурдные вещи.

Аяно ушла, а он так и остался стоять напротив кладовки: «Неужели я видел что-то настолько страшное, что даже не могу этого вспомнить? Это же нелепо»!

Шун хотел было уйти, но вдруг остановился в узком коридоре и огляделся. Он вспомнил, что было одно место, которого в детстве он бессознательно избегал. Это была как раз кладовка.

Но однажды он случайно прошел мимо нее вместе с другими жильцами, и ничего не произошло. Даже когда кто-то из них открыл дверь в кладовку, тоже ничего не произошло. С того дня он стал спокойно ходить мимо кладовки.

«Эта штука - всего лишь плод моего воображения, - подумал он. И тут же осекся. - Э-э... штука? Почему я подумал "эта штука"»?

На ум ему пришла кладовка, которую Аяно только что открыла. Ему показалось, будто он что-то заметил через слегка приоткрытую дверь.

В голове тут же всплыла история Такато. Ему даже показалось, что прямо на него смотрит выпученный женский глаз. Но он тут же заглушил воображение доводами разума.

«Кажется, на меня начинают действовать эти бредни. Я никогда ничего подобного не видел», - внушил он себе и зашагал дальше по скрипучему коридору. Из-за вечных дождей старый деревянный пол отсырел, а в нескольких местах просели доски.

- Шун...

Ему показалось, что сквозь скрип половиц он услышал тихий женский голос. Он остановился.

- Не... один, Шун.

Особняк был очень большим, и солнечный свет не проникал вглубь коридора. Проходя здесь,

даже человек, не обладавший экстрасенсорными способностями, как, например, он, мог почувствовать нечто жуткое.

«Должно быть, у меня разыгралось воображение. Слуховая галлюцинация, не иначе», – подумал он про себя.

Однако ему вдруг показалось, что кто-то схватил его за плечо. Он невольно оглянулся, но там никого не было.

Шун положил руку на плечо, чтобы избавиться от ощущения, будто там все еще лежат кончики чьих-то тонких пальцев.

– Никому не рассказывай об этом, Шун.

1. Отсылка на «Путешествие на Запад», один из четырех классических романов на китайском языке.

2. Токонома́ – альков или ниша в стене традиционного японского жилища, является одной из 4 основных составляющих элементов главного помещения японского аристократического дома.

<http://tl.rulate.ru/book/105933/3773329>